

Альманах «Дискурсы этики» 1(6) 2014: 35–46

УДК 171

СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Мишагин Павел Андреевич*

Кафедра философии, Гуманитарный факультет, Сибирский
государственный технологический университет, пр. Мира, д. 82,
660049, Красноярск, Россия

Электронный адрес: phileophroneis@mail.ru

Статья подана 02.09.2013

Аннотация — Статья посвящена рассмотрению феномена свободы в пространстве морально-философской рефлексии. Рассматривая отношения взаимоподчиненных феноменов свободы, вменяемости, ответственности, законности, справедливости и управляемости сквозь призму морально-философской рефлексии, автор приходит к принципиальному разграничению свободы действия и свободы воли, что позволяет сформулировать положение о приоритетности рассмотрения второй обозначенной разновидности свободы для морально-философского исследования.

Ключевые слова: свобода, свобода воли, свобода действия, моральная философия, справедливость.

---

* © *Мишагин П. А.*, аспирант кафедры философии Сибирского государственного технологического университета.

FREEDOM AS THE OBJECT OF MORAL PHILOSOPHY REFLECTION

Mishagin Pavel Andreevich**

Department of Philosophy, Faculty of Humanities, Siberian State
Technological University, 82 pr. Mira, 660049, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: phileophronesismail.ru

Received September 02, 2013

Abstract — The paper focuses on the phenomenon of freedom in the moral philosophy's scope. Considering the relations of the inter-dependent phenomena of freedom, sanity, legality, justice and manageability through the prism of moral philosophy reflection, the author comes to the crucial distinction between the freedom of action and the freedom of will, that allows to formulate the regulations of the priority consideration of these two kinds of freedom for the moral philosophy research.

Key words: freedom, freedom of action, freedom of will, moral philosophy, justice.

** © *Mishagin P. A.*, postgraduate student, Department of Philosophy, Siberian State Technological University.

Происходящие в наши дни коренные переломы общественного сознания, кардинальная трансформация социальных связей и отношений, переход к радикальному индивидуализму или экстремальной «массовизации» являются важнейшей ступенью в решении задачи формирования целостного гармоничного человека как нравственной личности. Бурные процессы трансформации, происходящие в современном обществе, возвещающие переход от общего к особенному, социального к личному и т. д. при правильной рефлексивной обработке должны способствовать преодолению мировоззренческой пассивности парадигмы «людей-винтиков» с тотальным доминированием «социального». Конечной итоговой целью современной западной цивилизации является построение глобального общества подлинного, действительного гуманизма, в котором человек как личность актуально выступал бы реальной «мерой всех вещей».

Все развитие общества, от материальной до духовной сферы, при правильной теоретической экспликации и практической реализации может быть направлено на реализацию человека как личности, на его всестороннее развитие. Вопрос о формировании сознательных и ответственных людей непосредственно связан с вопросом о свободе, который относится к числу старых философских проблем. Свободе как объекту морально-философской рефлексии и посвящено настоящее исследование.

Вопрос о свободе человека крайне актуален в наши дни, несмотря на многочисленные попытки его дезавуации и игнорирования. Здесь имеются в виду работы некоторых современных авторов, отрицающих субстанциальный характер феномена свободы и в силу этого рассматривающие свободу либо как продукт манипуляции и пропаганды (Хоцей 2003; Голлоб 2008), либо как вреднейшее и опаснейшее заблуждение

человеческого разума (Слущкий 2011; Прохоров 2003), тем самым снимая сам вопрос о ее актуальности значении в проблемном поле морально-философской рефлексии. Несмотря на имеющиеся концепции, отрицающие либо саму возможность онтологически укорененного феномена свободы, либо возможность ее рационалистического описания и истолкования, вопрос о свободе человека не должен казаться излишне абстрактным и несвоевременным, особенно для моральной философии, ведь вряд ли найдутся основания для отрицания актуальности и практической значимости в контексте морально-философской рефлексии вопроса об ответственности.

Отношения в обществе принципиально невозможно представить без ответственности каждого человека за свое поведение: только там, где есть право действовать без внешнего принуждения, неизбежна ответственность за совершаемый поступок. Однако онтологически ответственность — это лишь обратная сторона свободы. Там, где нет свободы, возможности поступить иначе, там не может быть и ответственности за совершенный поступок (Вок 2007). Когда объективные условия однозначны и не оставляют человеку места для собственного решения, тогда вся вина должна быть перенесена с человека на условия; такой человек неотвественен и невменяем. Именно потому, что понятия ответственности и свободы неотделимы друг от друга, ответственность как категория моральной философии приложима только к человеку.

Таким образом, ответственность представляет собой только следствие и практическое выражение свободы. И чтобы правильно разобраться в механизмах ответственности, которые действуют в обществе и составляют одну из существеннейших основ общественных отношений, необходимо сначала правильно решить вопрос о сущности свободы как ее необходимой онтологической предпосылке.

Но ответственность, ставя перед нами проблему свободы, в то же время предлагает возможности ее разрешения. Она закреплена в правовых законах, нравственных установлениях, системах материального и духовного поощрения и наказания. Наказания и поощрения входят в круг условий человеческой жизнедеятельности и по отношению к субъекту, не зависящему

ни от каких условий, очевидно лишены какого-либо значения. Следовательно, абсолютная свобода приводит к тому же результату, что и однозначный детерминизм как ее абсолютное отсутствие: ответственность человека, его наказуемость и поощряемость оказываются необъяснимыми и невозможными.

До тех пор, пока не дан ясный теоретический ответ на вопрос о сущности свободы, ответственность, существующая в форме самых различных общественных регуляций, останется расплывчатым понятием и в принципе неуправляемым процессом (Мишагин 2011). Механизм, регулирующий вменяемость, будет колебаться, подобно маятнику, из положения, ставящего человека в полную зависимость от условий и исключающего инициативу, в положение, позволяющее личной инициативе выйти за разумные и дозволенные пределы. Мера ответственности и свободы будет определяться в каждом конкретном случае отдельно и на основании лишь практического опыта. Но такое положение терпимо только в условиях, когда индивидуальная инициатива остается делом самой индивидуальности и осуществляется ею на свой страх и риск, иначе говоря, когда мера и характер ответственности определяются степенью везения. Когда же общество подчиняет индивидуальную инициативу коллективной воле, то этой волей должно управлять знание общего закона, проявлением и выражением которого явится каждая отдельная инициатива. Характер и мера ответственности должны стать сознательно регулируемой величиной. Понятно, что для этого как минимум необходимо объяснить природу ответственности, то есть, избежав Сциллу детерминизма и Харибду произвола, рассматривать человека как подлинного субъекта сознательной и практической активности.

В современных условиях для нашей страны особенно остро встала проблема установления правильного отношения между инициативой, творческим поиском, осмысленным риском, с одной стороны, и дисциплиной, законностью, управляемостью — с другой. Принцип гармонической сочетаемости этих двух сторон выражен в понятии справедливости, основным инструментом достижения которой является именно правильная организация ответственности людей за свое дело, за образ своей жизни. Но правильная организация

и взаимосвязь различных механизмов ответственности с необходимостью предполагает теоретически проработанную и практически применимую концепцию свободы человека.

Проблема свободы сложна, многогранна и относится к числу фундаментальных проблем всего совокупного комплекса частнонаучного и философского знания. Возможно, что проблема свободы — самая сложная из проблем, когда-либо вставших перед человечеством. Тем более теоретически значимым и практически необходимым становится ее разрешение, об актуальности которого свидетельствуют практически все крупные философы (ограничимся приведением только некоторых, наиболее репрезентативных, на наш взгляд, высказываний). Г. В. Ф. Гегель так фиксирует этот момент: «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее» (Гегель 1956: 291). Ему вторит Л. А. Фейербах: «Ни один вопрос не является таким головоломным и не поддается в такой мере решительному утверждению или отрицанию, как вопрос о свободе воли» (Фейербах 1955: 442). Задолго до упомянутых авторов то же самое замечает Э. Б. де Кондильяк о «свободе — проблеме, при обсуждении которой множество перьев было исписано, казалось, лишь для того, чтобы ее еще больше затемнить» (Кондильяк 1980: 166).

Нет оснований надеяться, что столь сложная проблема может быть разъяснена окончательно несколькими краткими определениями. Это не значит, однако, что проблема свободы вообще не имеет решения: любая правильно поставленная проблема имеет решение. Но когда в ответ на сложнейший вопрос дается сжатое «учебное» определение, оно обычно остается малосодержательным и в силу этого малопонятным. Известная и очень популярная в нашем отечестве формула «свобода есть познанная необходимость» (Б. Спиноза) кратко выражает богатое содержание, заключает в себе весь исторический путь к этой формуле, который начинается с первых шагов философии и каждый этап которого не был напрасным, содержал зерно истины.

Подобное историческое понимание научных определений впервые обосновал Г. В. Ф. Гегель. Он показал, что либо история познания есть пантеон заблуждений и мы в исследовательском поиске должны каждый раз начинать с нуля, чтобы самим, в свою очередь, превратиться в нуль для следующих поколений, либо каждый новый научный результат содержит в себе основные понятия, выработанные ранее, в сжатом и отчасти переработанном виде. Действительно, феномен, стоящий за словосочетанием «познанная необходимость» нельзя понять без учета того, что оно в «снятом» виде содержит в себе такие понятия, как целесообразность (внутренняя и внешняя), самоценность и самореализация, всеобщность и закон. Кроме того, отношение свободы и необходимости, разрешаемое через познание, не может быть понято раньше отношения разума и воли. Эти и еще многие другие понятия и отношения, заключенные в окончательной формулировке, должны быть выстроены в определенную последовательность от простого к сложному, поскольку из взаимосвязанных и опосредованных понятий более сложное не может быть понято раньше простого. Иначе говоря, любая из имеющихся в истории развития мировой философской мысли теорий, концепций свободы и концептуально не оформленных представлений о ней остается только тезисом для запоминания без овладения всем нравственным и морально-философским наследием прошлого.

Для наглядности можно представить некоего гипотетического всемогущего человека, имеющего если не абсолютную, то хотя бы достаточно большую свободу действий. Свободен ли он? Можем ли мы сказать, что в каждом или в большинстве случаев он в состоянии поступать иначе, чем он поступает, и что, следовательно, он сам является источником и виновником своих поступков? Конечно, у такого абстрактного человека не может отсутствовать возможность действовать по-разному и удовлетворять различные свои желания, но будет ли он свободен в своих желаниях? Разве мотивы, цели, направляющие действия не имеют причины, разве не определяются они полученным воспитанием, образованием, уникальной физической конституцией и тому подобными вещами? Конечно,

но, нет; просто так сложились объективные обстоятельства. Это по-декартовски простое и ясное представление наглядно демонстрирует, что для обоснования свободы мало свободы действия, но необходима еще и свобода воли.

Для более детального рассмотрения концепта «свобода воли» обратимся к «субъекту» этого высказывания. Воля — это общее понятие, объединяющее различные конкретные формы — потребности, интересы, цели, установки, мотивы и прочее, то есть все те формы, которые побуждают человека к действию и превращают его деятельность в целесообразную. Детерминированность воли означает, что от человека не зависит, какие цели он себе ставит и какими мотивами руководствуется, но это определяется только объективными физическими, биологическими, психологическими, социальными, нравственными и иными причинами. Свобода воли означает, что человек в состоянии в той или иной степени сам выбирать и определять себе мотивы и цели и, следовательно, сам ответственен за свой выбор (Mele 2006).

Таким образом, для того чтобы осуществился свободный поступок, необходимы два условия — возможность достичь поставленной цели, или свободы действия, и возможность выбора самой цели, или свободы воли. Оба эти условия, или обе стороны свободы, в равной степени необходимы, но они в различном смысле выражают и обуславливают свободу. В первом случае имеется причина, побуждающая человека к действию, организующая и направляющая все его физические и духовные способности — именно воля человека. Воля вместе со способностями составляет сущность человека, содержание его как одной из сил природы, вступающей во взаимодействие с другими силами. В зависимости от соотношения этих сил действие человека может быть почти беспрепятственным, когда внешние обстоятельства не столько мешают, сколько способствуют ему, или же может встретить серьезные, даже непреодолимые преграды, которые ни с помощью силы, ни с помощью разума избежать невозможно. В результате действие, или выражение сущности человека, будет более или менее свободным. Следовательно, свобода действия сводится к могуществу человека, к его власти

над внешними условиями. Рассматривая вопрос о свободе действия, мы заранее принимаем причину этого действия — потребность, мотив человека. И весь интерес для нас состоит в том, насколько беспрепятственно, легко, не искажая своей природы, действует эта причина. По существу, тот же смысл беспрепятственности мы вкладываем в понятие свободного движения физического тела или поведения животного. Очевидно поэтому В. Виндельбанд называет свободу действия человека его физической свободой (Виндельбанд 2000).

Свобода же воли, по общему убеждению, присуща только человеку и означает, что человек в состоянии сам, независимо от условий, изменять и выбирать свои мотивы. Следовательно, свобода воли говорит не о том, насколько беспрепятственно действие данной причины, то есть мотива, а о том, что сама эта причина может быть или не быть, может быть такой или другой. По существу, это тоже вопрос о власти или могуществе человека, но только речь в данном случае идет не о власти над внешними условиями, которые препятствуют или способствуют воле человека — той силе, которая движет человеком, а власти над самой этой силой, человеком движущей. Вопрос сводится к тому, может ли человек управлять причинами, которые им управляют, может ли человек в каком-то смысле избавиться от всеобщей детерминации, не «свестись» к внешней причинной обусловленности.

Разграничив свободу действия и свободу воли, мы теперь легко разграничим также понятия твердости, упорства, силы воли — и понятие свободы воли. Сила воли — это способность человека неуклонно стремиться к поставленной цели, не отступать перед препятствиями, проявлять настойчивость и мужество. Волевой человек, приняв решение, умеет подчинить ему все силы духа и тела, и там, где для безвольного — непреодолимая преграда, для сильной воли — почти беспрепятственный путь к успеху. Поэтому сила воли является необходимым компонентом свободы действия или могущества человека. Однако способность свободно достигать поставленной цели, чаще присущая скорее сильному, чем слабому человеку, еще ничего не говорит нам о том, насколько свободен человек в постановке и выработке своей цели.

Следовательно, вопрос о свободе воли нельзя смешивать с вопросом об упорстве и силе воли.

Наиболее трудным для понимания свободы является именно вопрос о свободе воли. Свобода действия человека не нуждается в теоретических доказательствах. Вся история человеческого развития убедительно показывает все возрастающую свободу в смысле реализации своей воли, это еще совершенно не доказывает, что сама воля становится более свободной. Свобода действия никоим образом не свидетельствует о свободе воли. В то же время очевидно, что одной свободы действия недостаточно для того, чтобы признать человека свободным и ответственным за свои поступки. Поэтому основное внимание при исследовании свободы в морально-философском контексте должно концентрироваться преимущественно именно на проблеме свободы воли как проблеме определения границ вариативности человеческой мотивации. Таким образом, в ходе проведенного значительно краткого исследования путей и возможностей изучения подходов к свободе как объекту морально-философской рефлексии, представляется возможным зафиксировать основные выводы, носящие во многом приблизительный и гипотетический характер, показывающие преимущественно на направление последующего исследовательского поиска, нежели на некий конечный результат. Во-первых, в свете морально-философской рефлексии исследование свободы носит предельно актуальный и в то же время фундаментальный характер. Без свободы становится невозможной ни сама моральная философия, ни ее предмет, поскольку их краеугольный камень — ответственность — покоится на свободе как своем онтологическом основании, и, помимо этого, конструктивное решение вопроса о свободе способно существенно расширить границы управляемости социальных процессов; во-вторых, взаимоотношение свободы и ответственности, раскрывающее их единство и целостность, исключает как однозначный детерминизм (ответственность без свободы), так и бесконтрольную «абсолютную» свободу (свободу без ответственности); в-третьих, при структурном рассмотрении феномена свободы как объекта морально-философской рефлексии представляется возможным выделить такие его

элементы, как целесообразность, самоценность, самореализация, всеобщность и закон, а при историческом рассмотрении свободы как объекта морально-философской рефлексии отношения ключевых ее элементов — разума и воли, с необходимостью будут определять характер отношения свободы и необходимости; в четвертых, свобода как объект морально-философской рефлексии не может сводиться только к одному своему аспекту-проявлению — свободе действия (как считает, например, Г. Д. Левин (Левин 2009), но требует также и другой — свободы воли, поскольку, как было показано, свобода действия является идентичной могуществу человека, и состоит в его власти над внешними условиями, представляя тем самым физическую свободу как необходимое условие свободы моральной, последняя же присуща только человеку и состоит в свободном управлении собственной мотивации.

Литература

1. Виндельбанд, В. (2000). *О свободе воли*. Минск: Харвест; М.: АСТ.
2. Гегель, Г. В. Ф. (1956). «Философия духа (Примечание к § 482)». В кн.: Гегель, Г. В. Ф. *Сочинения: В 3 т. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Часть третья*. М.: Госполитиздат.
3. Гололоб, Г. (2008). *Свобода между рабством и произволом*. М.: Библия для всех.
4. Кондильяк, Э. Б. де (1980). Опыт о происхождении человеческих знаний. В кн.: Кондильяк, Э. Б. де. *Сочинения. В 3 т. Т. 1*. М.: Мысль.
5. Левин, Г. Д. (2009). *Трактат о свободе*. М.: Канон +, Реабилитация.
6. Мишагин П. А. (2011). Экзистенциально-феноменологический анализ свободы как феномена современной европейской культуры: метафизическое, нравственное и социально-политическое измерения. В кн.: *Этика, поэтика, метафизика сознания: опыт философского смыслополагания: коллективная монография*, под ред. Е. Н. Викторук, 27–49. Вып. 1. Красноярск: СибГТУ.
7. Прохоров, К. (2003). *Тайна предопределения*. Idar-Oberstein: Titel Verlag.
8. Слуцкий, О. И. (2011). *Свобода и главное заблуждение человека*. М.: Зебра Е.
9. Фейербах, Л. А. (1955). О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли. В кн.: Фейербах Л. А. *Избранные философские произведения. Т. 1*. М.: Госполитиздат.

10. Хоцей, А. (2003). *Основная ошибка философии. Детерминизм и свобода воли*. Казань: Дом печати.
11. Bok, H. (2007). *Freedom and Responsibility*. Princeton: Princeton University Press.
12. Fingarette, H. (2004). *Mapping Responsibility: Explorations in Mind, Law, Myth and Culture*. Chicago: Open Court.
13. Mele, A. (2006). *Free Will and Luck*. Oxford: Oxford University Press.

References

1. Bok, H. (2007). *Freedom and Responsibility*. Princeton: Princeton University Press.
2. Fejerbah, L.A. (1955). O spiritualizme i materializme, v osobennosti v ih otnoshenii k svobode voli. V kn.: Fejerbah L. A. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. T. 1*. M.: Gospolitizdat.
3. Fingarette, H. (2004). *Mapping Responsibility: Explorations in Mind, Law, Myth and Culture*. Chicago: Open Court.
4. Gegel', G. V. F. (1956). "Filosofija duha (Primechanie k § 482)". V kn.: Gegel', G. V. F. *Sochinenija: V 3 t. T. 3. Jenciklopedija filosofskih nauk. Chast' tret'ja*. M.: Gospolitizdat.
5. Gololob, G. (2008). *Svoboda mezhdu rabstvom i proizvolom*. M.: Biblija dlja vseh.
6. Hocej, A. (2003). *Osnovnaja oshibka filosofii. Determinizm i svoboda voli*. Kazan': Dom pečhati.
7. Kondil'jak, E. B. de (1980). *Opyt o proishozhdenii chelovecheskih znaniy*. V kn.: Kondil'jak, E. B. de. *Sochinenija. V 3 t. T. 1*. M.: Mysl'.
8. Levin, G. D. (2009). *Traktat o svobode*. M.: Kanon +, Reabilitacija.
9. Mele, A. (2006). *Free Will and Luck*. Oxford: Oxford University Press.
10. Mishagin, P. A. (2011). Jekzistencial'no-fenomenologičeskij analiz svobody kak fenomena sovremennoj evropejskoj kul'tury: metafizičeskoe, npravstvennoe i social'no-političeskoe izmereniya. V kn.: *Jetika, pojetika, metafizika soznaniya: opyt filosofskogo smyslopolaganija: kollektivnaja monografija*. pod. red. E. N. Viktoruk. 27-49. Vyp. 1. Krasnojarsk: SibGTU.
11. Prohorov, K. (2003). *Tajna predopredelenija*. Idar-Oberstein: Titel Verlag.
12. Sluckij, O. I. (2011). *Svoboda i glavnoe zablužhdenie cheloveka*. M.: Zebra E.
13. Vindel'band, V. (2000). *O svobode voli*. Minsk: Harvest; M.: AST.